

к 60-летию
Великой Победы

*Это стране моей
знак уважения*

**СЫН
Земли —
Петр
Миронович
Машеров**

9(476)(082)
992

УДК 184+328.151 (476)(002)-028 Машеров
ББК 63.3(15)-8
9 92

ЭТО СТРАНЕ МОЕЙ ЗНАК УВАЖЕНИЯ

Сын земли
Петр Миронович Машеров

Президентская библиотека
Республики Беларусь

Минск
ОАО «Полиграфкомбинат им. Я. Коласа»
2005

УДК [94+329.15] (476)(092)+929 Машеров
ББК 63.3(4Бел)-8
Э 92

Составитель Г. К. Кулябо

Перевод с белорусского языка Ю. Кулябо

Это стране моей знак уважения. Сын Земли Петр Ми-
Э 92 **ронович Машеров / Сост. Г. К. Кулябо; пер. с бел. яз.**
Ю. Кулябо. — Мн.: Полиграфкомбинат им. Я. Коласа,
2005. — 48 с.:

ISBN 985-6532-94-9

Этот материал посвящен памяти Петра Мироновича Машерова и двум знаменательным датам — 60-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков и 60-летию Великой Победы.

Петр Миронович Машеров — бывший партизан, Герой Советского Союза, восстанавливавший вместе с учителями Белоруссии Минск из пепла и руин и ставший впоследствии первым секретарем ЦК Компартии Белоруссии, снискал к себе большую любовь и уважение у белорусского народа. Он много сделал для возрождения Белоруссии и восстановления промышленности и сельского хозяйства. Благодаря ему республика достигла больших успехов, за что Петр Миронович был удостоен звания Героя Социалистического Труда. До сих пор о нем вспоминают с большой теплотой и любовью не только как о талантливом руководителе, но и о простом, душевном, неравнодушном человеке.

УДК [94+329.15] (476)(092)+929 Машеров
ББК 63.3(4Бел)-8

ISBN 985-6532-94-9

© Кулябо Г. К., составление, 2005
© Оформление. ОАО «Полиграфкомбинат
им. Я. Коласа», 2005

Вступление

Эта брошюра посвящена памяти Петра Мироновича Машерова — выдающегося советского государственного и партийного деятеля, Героя Советского Союза и Героя Социалистического Труда, бывшего 1-го секретаря ЦК Компартии Белоруссии.

П.М. Машеров родился 26.02.1918 г. в д. Ширки Сенненского района Витебской области. После окончания Витебского пединститута работал в 1939—1941 годах преподавателем физики и математики в Россонской средней школе. В годы Великой Отечественной войны в августе 1941 года создал и возглавил в Россонах патриотическое подполье, позже был командиром партизанского отряда, комиссаром партизанской бригады, первым секретарем Витебского подпольного обкома ЛКСМБ. После освобождения республики от немецко-фашистских захватчиков возглавлял Молодечненский обком комсомола, был секретарем, а с октября 1947 года — 1-м секретарем ЦК ЛКСМБ. С июля 1954 года находился на партийной работе: 2-й секретарь Минского, 1-й секретарь Брестского обкомов. В январе 1959 г. становится секретарем, в декабре 1962 г. — 2-м секретарем ЦК КПБ. С апреля 1965 года и до своей трагической гибели в автокатастрофе 4 октября 1980 г. был 1-м секретарем ЦК КПБ.

П.М. Машеров многое сделал для послевоенного возрождения Беларуси, восстановления и развития ее промышленности и сельского хозяйства. В период его деятельности БССР достигла значительных успехов во всех отраслях народного хозяйства, стала одной из высоко развитых республик Советского Союза. Машеров снискал к себе огромную любовь и уважение белорусского народа.

И это отношение к нему сохраняется в памяти народной спустя десятилетия.

В этой брошюре приведены воспоминания людей, хорошо знавших П.М. Машерова, работавших с ним в ЦК КПБ, Верховном Совете БССР. Особенно ценны воспоминания народного писателя Беларуси И.П. Шамякина, написанные в 1991 году.

Краткие сведения
об авторах воспоминаний

АКСЕНОВ Александр Никифорович, государственный и партийный деятель БССР. В 1971—1978 гг. — 2-й секретарь ЦК Коммунистической партии Белоруссии, с 1978 г. — Председатель Совета Министров Белорусской ССР, в 1983—1985 гг. — Чрезвычайный и полномочный посол СССР в Польской Народной Республике, в 1985—1989 гг. — Председатель Госкомитета СССР по телевидению и радиовещанию.

ШАПЛЯКИН Иван Петрович, народный писатель Беларуси, академик Национальной академии наук Беларуси, Герой Социалистического Труда. В 1971—1985 гг. являлся Председателем Верховного Совета БССР, одновременно в 1976—1980 гг. — первый секретарь правления Союза писателей Беларуси. Лауреат Государственных премий СССР и БССР. Автор известных произведений: «Глубокое течение», «Сердце на ладони», «Тревожное счастье», «Снежные зимы», «Петроград — Брест», «Атланты и кариятиды», «Торговка и поэт» и др.

ШЕВЕЛУХА Виктор Степанович, белорусский и российский ученый в области физиологии растений, государственный деятель. В 1974—1979 гг. — секретарь и член Бюро ЦК Коммунистической партии Белоруссии.

А.Н. Аксенов

**Из выступления на юбилейном собрании
в г. Минске, посвященном 85-летию
со дня рождения
Петра Мироновича Машерова**

Наше сегодняшнее торжественное собрание посвящается Петру Мироновичу Машерову. Оно проходит в канун 85-летия со дня его рождения... Каждый из нас, участников этого собрания, конечно же, принеся свои собственные впечатления и воспоминания об этом удивительном человеке. И каждый из нас готов поделиться ими с теми, кто пришел на эту юбилейную встречу. Этим правом хочу воспользоваться и я. Тем более что мне посчастливилось более 25 лет трудиться вместе и рядом с ним. И видеть Петра Мироновича в самых различных ситуациях. Это дало мне возможность сформулировать свои оценки его как политического руководителя и как личности. На этих двух составляющих прежде всего я и хочу остановиться.

Как политический руководитель, Петр Миронович Машеров был, по моему мнению, одним из самых талантливых политических и государственных деятелей, одним из самых достойных руководителей Белоруссии в ее новейшей истории. И это правда! Здесь нет никаких натяжек, никакого преувеличения. Он прошел по жизни крупно и масштабно, как и подобает достойным людям, и оставил глубокий и незабываемый след в жизни нашего народа и республики. Как политического лидера его отличали такие достоинства, что их хватило бы на десятки других. Что это за достоинства? Мы, работавшие под его руко-

водством и рядом с ним, всегда отмечали и ставили на первое место его глубокий аналитический ум. Он мыслил настолько глубоко, что это делало его необычайно проницательным и выводило на нестандартные, неожиданные подходы и решения самых сложных задач и в экономике, и в политике, и в культуре, и в социальной жизни народа. А для руководителя такого ранга наличие глубокого ума — это самое главное качество. Как руководитель и политический лидер, Петр Миронович Машеров обладал и огромными организаторскими способностями. Это тоже была одна из важнейших граней его таланта. Он мог в короткое время «вздыбить», поднять людей, всю республику на преодоление самых сложных, иногда внезапно возникающих задач.

Вспомним постигшие республику стихийные бедствия — засуху 1966 года, наводнение 1976 года. Многие тогда растерялись, запаниковали. И не случайно. Ибо создавалась явная угроза гибели посевов и урожая. А это было бы страшной бедой и непоправимым ударом не только по сельскому хозяйству. Это грозило и голодом. Тут уж нужна была его стратегия, его воля и его твердость. В результате предприимчивым руководством республики крупными политическими, организационно-практическими и технологическими мерами, а также помощью государства эти стихийные бедствия были преодолены. Так было и при создании крупнейших в республике промышленных центров и новых промышленных предприятий. И при строительстве Минского метрополитена. И при организации агропромышленных комплексов. И при форсировании жилищного строительства в республике.

Огромное внимание уделял он развитию науки и культуры. Удивляло, что на все он находил время. И, бывало, куда ни глянешь — на всем лежал отпечаток его ума и организаторского таланта.

Говоря о Петре Мироновиче Машерове как о руководителе, хотелось бы отметить, что он умел заботливо и требовательно растить и воспитывать кадры. И здесь надо отдать ему должное. Он мог, как никто, строго спрашивать за дело. Но этот спрос был не формальный, а по существу. То есть не просто властным по должности, а на основе глубокого анализа результатов практической деятельности работника, допущенных им просчетов и ошибок. И это не унижало кадры, не обижало их, а побуждало к действию, к поиску, к достижению лучших ре-

зультатов. Тем более что этот спрос, эта требовательность проявлялись на фоне его личной самоотверженности, его постоянного горения, его кипучей творческой натуры.

Здесь я хотел бы особо отметить его порядочность. В отличие от некоторых других в то время руководителей Петр Мионович не был злопамятным. Он никогда не мстил и не преследовал работников, допуславших ошибки и просчеты. В работе и в общении с кадрами, с людьми его отличали интеллигентность и высокоразвитое чувство такта, большая внутренняя культура, простота и исключительная человечность. И это как магнит притягивало к нему людей и создавало вокруг него здоровую и благотворную для дела атмосферу. Но упрощать его и рисовать его как «доброго дяденьку» нельзя.

Работать с ним было нелегко и непросто. Это был чрезвычайно требовательный лидер, который ничего не прощал и никогда не заигрывал с кадрами, не льстил. И в этом тоже была его сила.

Теперь о Петре Мироновиче Машерове как о личности.

Машеров — это человеческая глыба. Это личность былинная, глубоко народная. В таких людях в прошлые века слагали легенды. Он материализовал собой, и по-истине, масштабно воплотил в себе лучшие черты белорусского народа: его мудрость и мужество, его трудолюбие, его рассудительность и скромность, его простоту и бескорыстную доброту, его глубокое уважение к другим народам. И таким он вошел в историю как политический деятель и как личность. И это он подтвердил всей своей жизнью, своими делами, своей борьбой за счастье людей. Он любил людей, отдавал им повседневно свое сердце и свою душу. Во имя людей он не щадил себя, работал самоотверженно и талантливо. Он весь до последнего вздоха отдавался делу, в идеалы которого верил. И это придавало его деятельности особую, я бы сказал, романтическую окраску и возвышало ее. Это была могучая и цельная личность, полная ума и обаяния. И за все это его глубоко уважали и по-доброму любили наши люди.

Он и сегодня — Герой Советского Союза и Герой Социалистического Труда, один из видных политических и государственных деятелей бывшего СССР и бывшей БССР — в одном строю с нами. Своим примером, своим подвижничеством в борьбе и в труде, своей преданностью родной земле и ее народу он помогает в это непростое время преодолеть трудности, беречь и обус-

траивать родную ему Белоруссию. Сегодня республика, располагая огромным интеллектуальным и научно-техническим потенциалом, а также экономическими возможностями, устремлена в завтрашний день. Под руководством своего неумолимого Президента Александра Григорьевича Лукашенко она живет, борется и утверждает свое место на политической карте мира, активно интегрируется в едином союзном государстве и в едином экономическом пространстве с братской Россией. Пусть еще долгие годы живет в нашем народе добрая и светлая память о Петре Мироновиче Машерове.

Иван Шамякин

**Из книги воспоминаний
«Роздум на апошнім перагоне»**

18 мая

Еще раз о том, как возникали замыслы романов, формировался сюжет. Не помню, в каком из наших слушали на Бюро ЦК. Но я прочитал, что следующий вопрос — о застройке Парковой магистраль Минска. И я остался в зале, чтобы послушать: и в 50-летнем возрасте я все еще был ненасытным до того, что происходило вокруг, хотелось во все вникнуть, все узнать — политику, сельское хозяйство, театр, архитектуру, не говоря уже про хлеб свой — литературу. Теперь, когда кипят страсти, такого интереса нет, хотя иногда репортажи с сессий Верховных Советов СССР, БССР, РСФСР могу слушать до часу ночи, а несколько раз и до двух часов — телевизор с одним глазом смотреть легче, чем читать.

До сих пор хвалю себя, что остался на обсуждении архитектурной проблемы. Разговор был острым, критическим и долгим. Около трех часов. Во-первых, для меня открылась новая тема, творчески близкая, но к которой я приступал разве только при оценке романов В. Карпова (про роман «За годом год» я писал). Володя жил архитектурой Минска и в застолье много говорил про нее, подчас так долго, что мы, молодежь по сравнению с ним, отворачивались: особой вежливостью не отличались, за столом хотелось охватить все проблемы мира — от своих мелких обид до глобальных событий мировой политики.

Новой гранью открылся на том Бюро П.М. Машеров. В-первых, какой-то необыкновенной, я сказал бы, одержимой заинтересованностью в том, какой будет Парковая магистраль. Во-вторых, неожиданным высоким профессионализмом: хорошо подготовился к разговору. Не дилетанствовал. Помимо реплик, первый секретарь говорил целый час. Меня просто ошеломило, какой он видел эту магистраль. Чудо! Нельзя было не согласиться с его планами, с его архитектурными решениями, до такого не доходил даже наш «архитектор» В. Карпов, а главное — не доходили профессиональные архитекторы. Глав АПУ, горисполком, Дятлов и Шарапов попали под жесткую критику за постройку первого участка проспекта за «дамы-тычки», за гостиницу «Юбилейная», за Дворец спорта. Действительно, бесславная архитектура. Однако выходит, что и Машеров не сразу постиг, что все это не то, не так, иначе у него было сто возможностей вмешаться на стадии планирования, проектирования, постройки этих «шедевров». Идея у него была прекрасная: застроить лучшим жильем, административными и культурными громадами только одного кольца, а дальше, до Ждановичей, между Свистильки и железной дорогой — парк, необычный, по-морю западный, ландшафтный парк. Петр Миронович думал про людей вся Парковая земля Дроздов, где размещались правительственные дачи, и дальше — Ждановичи, Минское море, Крыжовик, Васильев — все отдать для отдыха рабочих. Теперь, когда идут нарядки на партию, я часто вспоминаю это и многие другие выступления Машерова. Не про себя думал руководитель партии! Не думал же он тогда, что Парковая станет проспектом Машерова. Но когда это случилось, я снова часто думал о том заседании. Как предчувствие, как судьба!..

19 мая

Вспомнил Петра Мироновича — и ночью долго думал про судьбу этого человека, много в чем противоречивого. Хотя вообще деятеля высокого масштаба. В самом важном — коммуниста. Он стоит того, чтобы в полемике с антикоммунистами, которые оплевывают или готовы облить черной краской каждого коммуниста (кроме себя, они святые, хотя к своим профессорским званиям лезли через партию, с помощью партии), ставить его в пример — Машерова. Он не лишен был человеческих

слабостей, как все грешные. Но он держал их под контролем, свои слабости: позволял себе не больше того, что позволяло положение.

Статус кандидата в члены Политбюро был придуман не им. Если бы он попробовал не выполнить этот статус, резко определялся своей непогрешимостью — этого ему не простили бы. Брежнев и без того не любил Петра. За что? Попробую поразмышлять ниже.

Теперь про Машерова много пишут, целые повести, в повести С. Антоновича его последние месяцы расписаны чуть ли не по часам, а день смерти — по минутам.

После его трагической гибели у меня, грубо говоря, зудели мозг и рука — написать про него документальную повесть. Еще раньше мне хотелось написать про его мать, которую расстреляли фашисты. Опередили подхалимы и испоганили тему: никто не написал ничего серьезного ни в прозе, ни в поэзии, никто не поднялся до настоящей трагедии (а трагедия шекспировская!), как, между прочим, никто не написал трагедию детей Миная, пожалуй, «Баллада» А. Плещова — вершина, хотя концепция ее продиктована условиями войны, идеологией войны. Через сорок лет можно было бы написать, но ни один серьезный художник не взялся за эту тему. Да и кто это мог сделать? Вынашивал эту тему Андрей, но до трагедии он так и не взялся. Мне казалось: смерть детей — не предмет исследования. А про смерть матери хотелось написать. Не одну. Их арестовали четверых, матерей партизан. И всех расстреляли. Убежден, про это надо писать, теперь это больше необходимо, чем в любое другое послевоенное время. Можно от всего отказаться, но от патриотизма и материнской преданности Родине и сыновьям отказаться нельзя. Если кто-либо захочет это сделать — преступник, которому нет оправдания перед народом и историей.

Почему я не написал про Петра после смерти его? Охладили мой творческий жар? Да, охлаждали, я писал про это еще в дневниках 1981 года. Разговоры с Поляковым, Кузьминым, Светланой Филипповной, Павлом Мироновичем (обратиться к Полине Андреевне не хватило почему-то духу) были подступающими к теме.

Но главная причина не в совете Кузьмина: подождать, не спешить, дескать, не настало время писать про Машерова. Позже, значительно позже, до меня дошел смысл слов Александра Трифоновича: он боялся и оттягивал появление «величествен-

ной повести» про того, кого после смерти хотели зачеркнуть. Не виню его. Такое было время, такие нравы в партийной иерархии.

Скорее всего не взялся я за эту, наверное, почетную работу потому, что не понимал Героя (он такой Герой — с большой буквы). Да и теперь, пожалуй, не понимаю — противоречивостей его характера и даже его биографии.

Меня удивил Иван Евтеевич Поляков, который в свою очередь удивился, когда я сказал ему, что отца Петра в 1937 году репрессировали. Вместе они работали с комсомола, сто раз сидели за хорошим праздничным столом, и, выходит, Машеров никому из своих коллег не сказал про эту существенную деталь своей биографии. Почему? Боялся? Не верил? 25 лет после XX съезда? Разве не удивительно? Повторяю, как я узнал об этом. Где-то в году 1978—1979-ом, после того как Машеров к 60-летию был удостоен звания Героя Социалистического Труда, издательство «Беларусь» запланировало книгу о Героях (задумка, видимо, возникла и срочно реализовывалась именно потому, что звание это получил первый Президент). Попросили, чтобы написал про Машерова, Задважко и почетно. Однако Савелий Павлов предупредил:

«Не более половины книги. Это не позволит, чтобы о нем было написано больше, чем про других, вы же знаете его».

Возможности ограничили. Можно было написать, не выходя из дому. Героя своего я хорошо знал: встречались и у него в кабинете, и на пленумах, было на семинарах по сельскому хозяйству. Любил он проводить такие семинары и брать на них писателей, художников, даже композиторов — приобщал к жизни. Думаю, иронии это не заслуживает, заслуживает благодарности: в итоге и через показуху — смотрели ж наилучшие хозяйства — мы познавали и жизнь, и характеры, в том числе и характер самого Петра; на этих семинарах он был особенно демократичным, любил, когда мы с Андреем задавали вопросы (подчиненные — секретари райкомов — их не задавали), загорался, когда мы что-то оспаривали в теоретическом плане, но злился, если мы ставили под сомнение достижения сельского хозяйства, высказывали скептицизм или делали намеки, что, мол, не имеет ли здесь место показуха. За последнее особенно сильно серчал. Что-то такое брякнул, по-моему, Алесь Осипенко, и его исключили из списка участников будущих семинаров.

Хозяйства по полгода готовились к такому республиканскому семинару и показуху — ох, как умели организовать! По этой части все великие мастера — от республиканских органов до доярок — хитрые бабы, им от этого хуже не было, их лучше обеспечивали техникой, создавали лучшие бытовые условия. Реалиста, скептика и юмориста Андрея это злило и огорчало — любил он Петра.

«Слушай, неужели он этого не понимает, не видит, что ему же «втирают очки»? Умный же человек! На хрена ему это надо? — не один раз, отойдя в сторону или в гостинице, говорил он мне. — А что, если открытым текстом сказать ему про это? Попрошу завтра за ужином у официантки коньяка, притворюсь пьяным и... ошеломлю...»

Зная своего друга, я допускал, что он может выбросить такой номер, и убедил его не делать этого.

Короче: написать короткий очерк о первом секретаре было несложно, чисто журналистская работа. Но интерес к Машерову-человеку заставил меня не только однажды посидеть в партархиве и проштудировать все бригады, в которой молодой Петро партизанил, был комиссаром, — было и чуть-чуть самых разнообразных документов, — и среди них прочел заявление Машерова с просьбой принять его в партию. В этом заявлении-биографии он сообщает, что отец его, Мирон Машеров, в 1937 году репрессирован органами НКВД. Мужественно для того времени и очень честно! Человек раскрылся новой гранью и еще более возвысился в моем понимании его.

Много там интересных документов, особенно для того, кто серьезно занимался партизанским движением, а я уже немало написал романов, повестей. Особенно заинтересовал еще один документ про Машерова.

Командование бригады представило к наградам большую группу партизан, человек, кажется, пятнадцать. Среди них Петра — к ордену Ленина. На представлении резолюция начальника Белорусского штаба партизанского движения П.А. Калинина: «Тов. Машеров и ...(еще один — выпала из памяти фамилия, надо проверить) заслуживают звания Героев Советского Союза».

Ниже короткая резолюция П.К. Пономаренко: «Поддерживаю».

П.М. Машеров в молодости

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке